

# ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО БЕЛАРУСИ 1930-Х ГОДОВ: УТВЕРЖДЕНИЕ МЕТОДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

**Борозна М.Г.**

Учреждение образования «Белорусская государственная академия искусств», Минск

*Направление «социалистический реализм» и в XXI веке остается привлекательным явлением для изучения. Несмотря на свою чрезмерную идеологичность, оно представляет область постоянных искусствоведческих и культурологических высказываний. В изобразительном искусстве Беларуси XX века это направление было одним из самых масштабных явлений. Соцреализм в изобразительном искусстве республики находился в контексте воздействия культурной политики советского государства и части мирового эстетического процесса в рамках так называемого «героического реализма».*

*Цель исследования – изучение начального этапа (1930-е годы) развития социалистического реализма в изобразительном искусстве Беларуси как феномена культуры.*

*Творческая свобода в 1930-е годы вытеснялась насаждением образов героического характера. Политический плакат и средства агитационной графики оказали существенное влияние на станковые виды искусства и монументальную пластику. Однако социалистический реализм в Беларуси, будучи противоречивым явлением, не смог полностью подчинить художественную жизнь стратегии однообразия. В искусстве 1930-х годов продолжали создавать свои самобытные произведения такие мастера изобразительного искусства Беларуси, как Я. Дроздович, Б. Малкин, А. Астапович, Ю. Пэн, М. Севрук, Н. Тарасиков, А. Тычина и др.*

**Ключевые слова:** социалистический реализм, героический реализм, живопись, идеология, пропаганда, монументальное искусство, официальная культура.

*(Искусство и культура. – 2021. – № 3(43). – С. 5–12)*

## FINE ART OF BELARUS IN THE 1930s: ESTABLISHMENT OF THE METHOD OF SOCIALIST REALISM

**M.G. Borozna**

Education Establishment “Belarusian State Academy of Arts”, Minsk

*The socialist realism movement remains an interesting phenomenon to study in the XXI century. Despite its excessive ideological character, it is an area of constant art historian and cultural statements. Socialist realism is one of the most ambitious phenomena in the fine art of Belarus of the 20th century. Socialist realism in the fine art of Belarus was in the context of the impact of the cultural policy of the Soviet state and part of the global aesthetic process within the so-called heroic realism.*

*The aim of the research is to examine the initial stage (the 1930s) of the development of socialist realism in the fine arts of Belarus as a cultural phenomenon.*

*In the 1930s, creative freedom was superseded by the imposition of heroic images. Political posters and means of propaganda graphic arts strongly influenced easel art and monumental sculpture. However, socialist realism in Belarus, as a contradictory phenomenon, failed to completely subordinate artistic life to the strategy of monotony. In the art of the 1930s, Belarusian fine art masters such as Ya. Drazdovich, B. Malkin, A. Astapovich, Yu. Pen, M. Sevruck, N. Tarasikau, A. Tychyna, etc. continued to create their original works.*

**Key words:** socialist realism, heroic realism, painting, ideology, propaganda, monumental art, official culture.

*(Art and Cultur. – 2021. – № 3(43). – P. 5–12)*

Социалистический реализм остается привлекательным явлением для изучения. Несмотря на свою чрезмерную идеологичность, он представляет предмет постоянных искусствоведческих и культурологических исследований.

Соцреализм рассматривали в своих научных материалах Ю.Б. Борев, Б.Е. Гройс, Х. Гюнтер, А.А. Каменский, Э.Б. Ершова, А.И. Морозов, Г.А. Недошивин, М.А. Орлова, П.А. Павлов, М.А. Чегодаева, А.К. Якимович и др. Раскрытию вопросов утверждения метода социалистического реализма 1930-х и 1950-х годов в белорусском советском искусствоведении посвятили собственные публикации Е.А. Аладова, П.Н. Герасимович, Г.А. Боровик, М.С. Кацар, П.В. Люторович, П.В. Маслеников, Н.Г. Машковцев, Н.Н. Туровников, А.А. Усс и др. Первыми во всесоюзной печати публикациями о белорусском изобразительном искусстве предвоенного десятилетия, отражающими принципы социалистического реализма, были статьи Б. Никифорова [1] и О. Бескина [2]. В современном искусствоведении этой проблематике посвящено диссертационное исследование К.В. Мельника «Белорусская живопись соцреализма второй половины XX века в контексте развития советского изобразительного искусства» [3].

Обычно под этим явлением подразумевается официальное искусство после 1934 года до прекращения существования СССР. Только всестороннее рассмотрение сущности социалистического реализма в изобразительном искусстве Беларуси в контексте внутрикультурных и общественных условий его возникновения в 1930-е годы позволит адекватно оценить процессы, происходящие в отечественной культуре XX века в целом. Наряду с этим была предпринята непредвзятая попытка обобщения уже существующих материалов по проблематике.

Цель исследования – изучение начального этапа (первого десятилетия) развития социалистического реализма в изобразительном искусстве Беларуси как феномена культуры.

**Условия и предпосылки возникновения социалистического реализма.** Термин «социалистический реализм» впервые использовался на страницах «Литературной газеты» (1932) и официально декларирован в 1934 году на I Всесоюзном съезде советских писателей. 1930-е годы характеризуются ужесточением административно-партийного контроля в сфере культуры. Доктор философских наук Ю.Б. Борев отмечает: «Парадигма социалистического реализма: человек – революционер, преобразователь,

перестройщик утверждает, что избавиться от зла можно только революционным путем (мир насилия следует разрушить с помощью насилия и построить новый мир, в котором нет частной собственности, а личность подчинена государству). Главная категория – эстетическое. Главные виды искусства – литература и кино. Парадигму соцреализма ... поддерживали марксистская философия и советская политика» [4, с. 463–464]. Социалистический реализм обладал своей стратегией, точно определяющей принципиальный образец, которому надлежит следовать художнику. Официальная художественная критика и управленческая практика в области искусства отвергали индивидуальное проявление независимого мировоззрения.

Формирование тенденций развития искусства БССР проходило в условиях, характерных и для других республик СССР, творческое развитие было во многом универсальным. В западной части Беларуси, где не существовала до 1939 года советская власть, художественные практики опирались на эстетические принципы сецессии и символизма.

Хрестоматийные примеры следования нормам направления социалистического реализма в Беларуси приходятся на 1930–1950-е годы. Однако основные черты социалистического реализма, общее методологическое влияние единого официально разрешенного в СССР метода в искусстве просматриваются в произведениях официальной живописи, монументальном искусстве, графике, скульптуре вплоть до 1991 года. Последствия Чернобыльской катастрофы еще до прекращения существования Советского Союза навсегда остановили притязания соцреализма на монополизм влияния в официальном искусстве Беларуси.

Некоторые исследователи социалистический реализм рассматривают как художественное направление, сегмент интернационального явления под названием «героический реализм» [5, с. 176]. Стилистика героического реализма прочитывается в отдельные периоды XX века в изобразительном искусстве и агитационной графике Германии, Италии, Испании, Китая, Северной Кореи и других стран. Героический реализм никогда не поднимался до стиля национального масштаба в западных странах, за исключением военного времени, и то только для очень специфических нужд пропаганды.

После объявленной «реорганизации литературных и художественных союзов» начинается процесс ослабления позиций

конструктивизма в архитектуре и новаторских тенденций в изобразительном искусстве. Прелюдией к изменению стилевой направленности стало закрытие в 1930-м году печатного органа конструктивистов «Современная архитектура»<sup>1</sup>, одним из основателей которого был выходец из Минска М. Гинзбург, и выпуск взамен его нового издания «Советская архитектура». Но, в отличие от советской столицы, в Беларуси освоение приемлемой для идеологии неоклассики стартовало не так быстро. В первой половине 1930-х годов в БССР продолжалось строительство отдельных крупных общественных зданий в конструктивистской стилистике. Вместе с тем десятки нереализованных проектов, выполненных в конструктивистском духе, так и остались на бумаге, а незавершенные объекты часто дополнялись элементами неоклассического стиля, в интерьерах появлялись росписи и скульптурная пластика в чужеродном для архитектуры стиле.

Официальной политикой советской Беларуси стала борьба с национально ориентированной частью интеллигенции, инспирировался отказ от идей авангарда. Хотя фигуративная живопись была наиболее предпочтительным видом изобразительного искусства, экспериментальная в композиционном плане фотография и фотоколлаж по-прежнему приветствовались. В изданиях художественной литературы в своем оформлении еще можно наблюдать следы авангардистских экспериментов. Однако, в целом, в изобразительном искусстве СССР абстрактные композиции, натюрморты, пейзажи, портреты деятелей культуры и искусства становились редким используемыми жанрами.

Всесторонняя политизация искусства приняла невиданные до того времени размеры. К 1930 году в Беларуси отношения к творческой интеллигенции кардинально изменились. В один ряд так называемых «врагов народа» были поставлены художники, которые работали в формах переосмысления народных традиций, «идеализации еврейского местечка». По высказыванию кандидата искусствоведения А.Г. Лисова, «рубеж десятилетий – время борьбы с надуманным национализмом, разгрома якобы существовавших националистических заговоров, первых широких репрессий среди национальной интеллигенции» [6, с. 67]. Усиливалась тенденция денационализации изобразительного искусства. Однако лучшим

художникам удавалось и в таких условиях создавать нечто ценное, существенное для культурного наследия своего времени.

Официальная эстетика в СССР к концу 1920-х годов исповедовала неприязнь к европейскому и советскому авангарду и его кажущейся элитарности. Подобное отношение было характерно и для нацистской Германии. После Первой мировой войны модернистские художники, архитекторы и дизайнеры в Германии поддержали левые политические организации, выступили против милитаристов и национал-социалистической партии. В 1929 году нацистский идеолог А. Розенберг основал воинствующую Лигу немецкой культуры для борьбы с авангардными течениями. Придя к власти в 1933 году, в отместку, нацистский режим в Германии вытеснил из художественного пространства эстетику модерна. В 1937 году, на открытии печально известной художественной выставки «Entartete Kunst» в недавно построенном Доме немецкого искусства, А. Гитлер высказался, что «произведения искусства, которые не могут быть поняты, но нуждаются в раздутом наборе инструкций, чтобы доказать свое право на существование и найти свой путь к невротикам, которые восприимчивы к таким глупым... глупости больше не будут открыто доходить до немецкой нации... С открытием этой выставки пришел конец художественному безумию и вместе с ним художественному загрязнению нашего народа» [5, с. 177].

Творческая свобода вытеснялась насаждением образов героического характера, отображаемыми классическим способом в реалистичном стиле. Политический плакат и средства агитационной графики оказывали существенное влияние на станковые искусства и монументальную пластику.

В то же время в искусстве социалистического реализма как в социокультурном феномене есть интересные достижения. Данный метод получил развитие в отдельных произведениях и определенных периодах творчества М. Горького, М. Шолохова, Л. Леонова, А. Твардовского – в литературе; В. Немировича-Данченко, В. Станиславского – в театре; С. Эйзенштейна, С. Герасимова, А. Довженко, В. Пудовкина, Г. Чухрая – в кино; А. Дейнеки, В. Мухомовой, Г. Нисского, А. Пластова, М. Сарьяна – в изобразительном искусстве; Д. Шостаковича, С. Прокофьева, И. Дунаевского, Д. Кабалевского, А. Хачатуряна – в музыке. Писатель М. Шолохов был награжден Нобелевской премией в области литературы.

<sup>1</sup>«Современная архитектура» («СА») – советский периодический иллюстрированный журнал, издававшийся в Москве в 1926–1930 годах. Сыграл одну из главных ролей в пропаганде идей архитектурного авангарда.

Влияние социалистического реализма исследователи отмечают в творчестве зарубежных деятелей литературы и искусства, таких как Л. Арагон, А. Барбюс, П. Неруда, Н. Хикмет, Ю. Фучик и др. Соцреализм оказал определенное воздействие на литературу критического реализма.

**Становление социалистического реализма в БССР.** Идеология стимулировала становление тенденции бравурности и пышной помпезности, которые все больше охватывали белорусскую художественную культуру 1930-х годов. Наблюдался раскол в творческой среде. Часть художников вышла в 1929 году из состава Всебелорусского объединения художников и организовала Революционную организацию художников Белоруссии (РОХБ). С 1934 по 1938 г. существовал Оргкомитет Союза советских художников БССР.

В апреле 1931 года в журнале «Маладняк» была опубликована резолюция по докладу начальника управления по делам искусств при Совете Министров БССР И. Гурского «Классовая борьба в изобразительном искусстве БССР». В резолюции сообщалось: «Белорусские национал-демократы проводят свою подлую контрреволюционную работу, стремились использовать и изобразительное искусство против диктатуры пролетариата» [7, с. 140]. В той же резолюции сказано, что «идеологами белорусского национал-демократизма проводилась работа среди художников, которая ориентировала их на буржуазный запад и противопоставляла пролетарскому центру – Москве» [7, с. 140]. В негативном контексте в резолюции упоминаются самые известные художники Беларуси З. Азгур, М. Аксельрод, А. Бразер, В. Волков, М. Горшман, А. Грубе, Л. Зевин, А. Кастелянский, Я. Кругер, М. Лебедева, Ю. Пэн, М. Слепян, А. Тычина, Г. Филипповский, М. Филиппович, М. Энде, С. Юдовин.

На фоне повседневной жизни происходили подавление «нацдемовщины», выявление «врагов народа». «Формализм», нацдемовщина в творчестве крупнейших мастеров изобличались на страницах прессы, с трибун заседаний. По высказыванию доктора исторических наук Э.Б. Ершовой, «художественная критика того времени оказывала сильное давление на творчество художников и архитекторов, так как молчаливо или гласно “несогласных”, не укладывавшихся в догму социалистического реализма, объявляли “врагами народа”. Уже не найдя в творчестве белорусских художников абстракционизма, кубизма, авангардизма и других “измов”, вульгаризаторы пролетарского искусства не успокоились. Свое внимание они обратили в сторону

“национализма”: самые незначительные проявления народных, национальных мотивов в искусстве попадали под удар» [8]. В «Каталоге осенней выставки художников БССР» 1937 года утверждалось, что «после уничтожающего удара по контрреволюционерам в искусстве выросло и изобразительное искусство».

К концу 1930-х годов в БССР были фактически запрещены все «формалистические» течения и экспериментальные методы преподавания в творческих вузах и средних специальных учебных заведениях. Поощрялись сюжетные композиции из индустриально-колхозной жизни. Большое количество произведений сельской тематики отражало то, что основную массу белорусского населения составляли крестьяне. Одной из действительно интересных сюжетных тем социалистического реализма был индустриальный пейзаж (железные и автомобильные дороги, заводы, фабрики и др.). Изображение заводской панорамы являлось определенным символом социального обновления. Следует отметить графические работы А. Астаповича, Н. Тычины.

Этому периоду присуща значительная однородность официальной художественной критики и СМИ. В СССР была официальная цензура. Белорусский аналог имел название Главное управление по делам литературы и издательств БССР (Главлитбел).

По мнению доктора исторических наук А.А. Гужаловского, «...главный удар политической цензуры пришелся на общественное сознание, сформировав у жителей БССР цензурную ментальность (самоцензуру), которая исключала из поля зрения целые пласты национальной и всемирной культуры. Первоначально принудительно, а затем уже агрессивно-добровольно создатели белорусской советской культуры и ее потребители создали утопическое пространство, закрытое от окружающего мира и от самих себя» [9, с. 104]. Организаторы официальной культурной жизни художнику отводили лишь роль рядового исполнителя-иллюстратора идеологического текста.

В западной части Беларуси еще некоторое время продолжали использовать эстетические принципы, характерные для польской сецессии и символизма. Живописное полотно М. Севрука «Жатва» (1937), в советское время находившееся в постоянной экспозиции Национального художественного музея, воспринималось как отображение колхозной жизни, хотя работа была выполнена в Западной Беларуси до вхождения в состав БССР.

В Витебске художественный техникум стал проводником установок социалистического

реализма для художественной жизни всей БССР. Новый педагогический состав дистанцировался от новаторских экспериментов витебской художественной школы 1920-х годов. В связи с проведением Декады белорусского искусства и литературы в Москве была издана книга «Искусство советской Белоруссии» (1940), в которой автором раздела «Изобразительное искусство Белоруссии» был московский искусствовед Н.Г. Машковцев. Ученый пояснял: «Оздоровление Витебского техникума началось с 1933 года, когда к руководству техникумом вплотную подошел художник И.О. Ахремчик, талантливый живописец и вдумчивый педагог.

Несмотря на деятельность нацдемовцев и формалистов, Витебский техникум прошли основные кадры художников, работающих в настоящее время в Белоруссии» [10, с. 105].

Организационно официальный Союз художников сложился только в 1938 году, когда состоялся Первый съезд художников Беларуси. Это на четыре года позже создания Союза советских писателей Беларуси. Причины такой длительной задержки основания Союза художников были связаны с незавершенным организационным процессом в масштабе всего СССР. Острая полемичность искусства 1920-х годов сменилась скрытой полемикой.

В Беларуси в 1930-е гг. уже не работает художник М. Филиппович. Покидают республику авторы с уникальным творческим взглядом: А. Ахола-Вало, В. Двораковский, А. Быховский, З. Горбовец, Р. Семашкевич, В. Стшешинский, С. Юдовин и др. В связи с атмосферой, пропитанной идеями создания новой белорусской советской культуры, они, прозванные «пропагандистами рабского труда», не находят себе место в культурной жизни страны.

После 1939 года прекратилось развитие сакрального искусства. Вне внимания художественной критики оказалось творчество Я. Дроздовича, К. Чурилы, М. Севрука – представителей западнобелорусской художественной школы. Критические публикации 1930-х годов представляли собой общие очерки контекста художественного творчества в панораме событий политической истории. Для большинства публикаций тех лет был характерен недостаточный уровень научного анализа и теоретического обобщения. Прекратили активную выставочную деятельность художники М. Станюта, П. Гутковский, А. Астапович. Погибли Я. Минин, Р. Семашкевич, Х. Даркевич, П. Даркевич, Г. Змудинский.

Э.Б. Ершова описывает факт художественной хроники тех лет: «Характерный образ белорусского искусства в так называемом “всем

блеске и богатстве” выразился в таких работах, как “Письмо беларускага народу вялікаму Сталіну...” (1936). Как художественное произведение, эта работа упоминается везде и во всех публикациях того времени. Текст “Письма Сталину”, написанный известными белорусскими поэтами Я. Купалой, Я. Коласом, А. Александровичем, П. Бровкой, П. Глебкой и И. Хариком, вышивался на шелке белорусскими мастерицами. Вышитые тексты “Письма” натягивались на специальный картон и брошюровались, затем выставлялись в музеях Беларуси. Была изготовлена специальная, достаточно большая (приблизительно 70x50 см) мозаичная шкатулка “из десятков тысяч многоцветных пород дерева”. На ее четырех стенках были выполнены мозаичные композиции: “Граница на замке”, “Промышленность”, “Лявониха” и др.» [8, с. 218].

Среди художников Беларуси первой половины XX века, работавших в стиле канонов социалистического реализма, были З. Азгур, И. Ахремчик, А. Бембель, В. Волков, А. Глебов, Е. Зайцев, М. Моносзон, Г. Павловский, Е. Тиханович, А. Глебов, И. Давидович, А. Гугель, Е. Зайцев, Н. Пашкевич, А. Орлов, М. Эндэ и др.

В 1930-е годы в творчестве живописцев все больше места занимают темы, посвященные Октябрьской революции 1917 года в России, гражданской войне. Появляется множество изображений портретов И. Сталина и В. Ленина, ставших необходимым атрибутом интерьеров официальных учреждений. В это время создаются картины с изображением В. Ленина (В. Волков «Ленин в Октябре», Ю. Пэн «Ленин и революция», Н. Тарасиков «Ленин на фоне кремлевской стены»). Темы труда, гражданской войны, партийных собраний стали преобладающими в произведениях К. Космачева «В подпольной типографии» (1940), М. Моносзона «Выступление М.И. Калинина перед рабочими Минска в 1919 г.», «Вступление Красной Армии в Минск в 1920 году» (1940), В. Волкова «Передача опыта» (1937), И. Ахремчика «Вступление Красной Армии в Минск», «Подписание манифеста о создании СССР» (1929) и др.

Большинство хрестоматийных примеров относятся к скульптуре. Это произведения З. Азгура, А. Глебова, А. Бембея, С. Селиханова. Можно также назвать отдельные работы А. Грубе, А. Бразера. 7 ноября 1933 года состоялось торжественное открытие памятника В. Ленину в Минске на площади у Дома правительства. Семиметровый монумент – совместный проект архитектора И. Лангбарда и скульптора М. Манизера.

Исследователь и организатор общественно-культурной жизни БССР П.В. Люторович отмечал, что «большое значение для дальнейшего развития белорусской скульптуры имела работа по оформлению Дома правительства. Она стала для скульпторов практической школой. Скульпторы М. Керзин, З. Азгур, А. Глебов, А. Орлов и И. Измайлов изваяли для Дома правительства монументальные бюсты К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина, Ф. Дзержинского, М. Фрунзе, А. Мясникова, Н. Чернышевского, К. Либкнехта, Г. Бабефа. Бригада скульпторов в составе А. Бембея (руководитель), Г. Измайлова и ленинградского скульптора В. Риттера создала барельефы на темы: “Люди нашей страны”, “Крестьянское восстание в Западной Белоруссии в 1923–1924 гг.”, “Тельман – вождь германской компартии”, “Революционный Китай”, “Парижская коммуна”, “Колониальные народы поднимаются на революционную борьбу” и другие. Это были первые работы белорусских скульпторов в области исторической композиции» [11, с. 89].

Сложность положения художника в обществе характеризует Э.Б. Ершова на конкретном примере попытки А. Бразера через активность в официальном пропагандистском искусстве избежать репрессий: «Выполнением портретов, скульптур партийных вождей художники зачастую пытались защититься от репрессий. Когда в 1940 году встал вопрос о благонадежности скульптора Бразера, то в отдел культпропа ЦК КП(б)Б поступила специальная справка за подписью члена Союза советских художников Белоруссии Рубинштейна о творчестве художника. В ней указывалось, что А. Бразер вылепил бюст Сталина и получил удовлетворительный отзыв референта Секретариата Сталина. Им были выполнены бюст Тимошенко, 4 барельефа Ф.Э. Дзержинского, 2 бюста В.И. Ленина и Сталина для Дворца пионеров и авторемзавода, памятник С.М. Кирову в Могилеве. В 1936 году А. Бразер изготовил большую и малую скульптуры С.М. Кирова для Москвы и “Колхозницу” для белорусской выставки к 20-летию Октябрьской революции. В 1938 году, как указывал Рубинштейн, Бразер подготовил «большой бюст тов. Сталина для Москвы, для выставкома. Сейчас работает и скоро закончит “большую фигуру тов. Сталина для Москвы, а для юбилейной выставки в 1940 году – скульптурную группу “Партизаны”» [8, с. 219].

Э.Б. Ершова также отмечает, что «во многих случаях, стремясь уйти от подозрений и обвинений в национал-демократизме, художники писали натюрморты, пейзажи, портреты рабочих, колхозников, ученых и вождей

страны. Свои работы они старались называть нейтрально, даже без определения места, изображенного на той или иной картине. Страх перед неожиданными репрессиями не давал возможности раскрыться творческим стремлениям художников, которые были наиболее ранимы и беззащитны перед хамством и напористостью власть имущих» [8, с. 219].

**Реализация «Плана монументальной пропаганды» в условиях выполнения доктрины соцреалистического реализма.** 1930-е годы – период творческого становления скульптора, народного художника СССР, академика Академии художеств СССР, лауреата двух Сталинских премий второй степени (1946, 1948) З. Азгура. В белорусском советском искусстве З. Азгур, не имея высшего художественного образования, занимал вершину иерархии официального признания заслуг художника перед государством. Он был единственным из числа художников Беларуси, награжденным медалью «Герой Социалистического Труда». З. Азгур строго соблюдал принципы «метода социалистического реализма» в регламентированном портретном изображении и монументальной скульптуре. К 1930-м годам относится цикл портретов государственных деятелей, творцом создаются портреты В. Ленина, И. Сталина, Г. Плеханова, Я. Свердлова, скульптурная группа «Ленин и Сталин – организаторы БССР» (1939); портрет и проект памятника С. Орджоникидзе (1937).

Официальная критика хорошо восприняла картину М. Пашкевича<sup>2</sup> «Сталин в Реввоенсовете Западного фронта». Она не могла не остаться не замеченной политическим руководством. Художник был отмечен высокой советской государственной наградой. Одно из самых ярких достижений в творчестве М. Пашкевича 1930-х годов связано с созданием картины «Гибель деревенского корреспондента» (авт. «Убийство селькора»). Доктор искусствоведения С.М. Червонная утверждает: «Он (Пашкевич) был самой яркой звездой белорусской живописи 1930-х годов, и именно ему в первую очередь белорусская культура обязана тем признанием, которая она получила на первой Декаде в Москве, в центральной прессе, во всесоюзном масштабе. Однако долгие годы его имя было вычеркнуто из истории белорусского искусства» [12, с. 154].

В 1932 году В. Волков создает монументально-декоративное панно для железнодорожной

<sup>2</sup>Годы жизни 1907–2003. Художественное образование получил в Витебске. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Во время Второй мировой войны оказался за границей. Последние годы жизни провел в США.

станции Негорелое – «Индустриализация СССР», «Коллективизация СССР», в 1939 г. – декоративный фриз для павильона БССР на ВСХВ в Москве «Октябрь в Белоруссии». В 1933 году В. Волков пишет картину «Передача опыта». Этюды для своей картины автор создавал с натуры на кожевнном минском заводе «Большевик». Сам проживал недалеко от завода. Детали в картине тщательно переделаны. Интерьер цеха, производственное оборудование, элементы рабочей одежды переносят зрителя в обстановку 1930-х годов.

На 3-й Всебелорусской выставке И. Ахремчик представил полотно «Подписание манифеста о создании БССР» (1929), которое было отмечено премией. В 1930 году, после окончания ВХУТЕИНа, И. Ахремчик вернулся в Минск. Уже дипломной работой «Первый съезд РСДРП» художник открывает целый ряд произведений пропагандистского характера: «Второй съезд РСДРП» (1933), «Вступление Красной Армии в Минск» (1934–1935), «Организация Советской власти в Гомеле» (1939–1940), «Белорусские партизаны на приеме в Кремле» (1946–1947) и другие.

Е. Тиханович (часто в соавторстве с И. Давидовичем) – автор многочисленных полотен идеологической направленности. Творческий метод живописца в 1930–1950-е годы наиболее полно соответствовал принципам социалистического реализма в живописи БССР. Работал также как портретист.

Талант художника В. Белыниного-Бирули получил официальное признание советской власти в 1930-е годы после творческой поездки на родину И. Сталина в Гори. Здесь он создает цикл произведений, показанных на выставке 1939 года в Москве, «Сталин и люди советской страны в изобразительном искусстве». После создания цикла пейзажей, посвященных так называемым «Ленинским Горкам» в Подмоскovie, художник оказывается лидером жанра советского мемориального пейзажа.

Знаковое событие художественной жизни Беларуси 1930-х годов – открытие в 1939 году в Минске Государственной картинной галереи БССР, в фондах которой наряду с произведениями русского и зарубежного изобразительного искусства были размещены образцы социалистического реализма в исполнении художников Беларуси.

Характеристика московского искусствоведа Б.М. Никифорова стала оценкой выставки 1940-го года и новых сил официального изобразительного искусства Советской Беларуси: «Образы гражданской войны особенно яркое отражение нашли в творчестве белорусских художников, создавших ряд значительных

произведений, посвященных борьбе белорусского народа с иностранной интервенцией и белогвардейскими бандами. Эти произведения были экспонированы на организованной в 1940 году в Минске силами белорусских художников выставке «В.И. Ленин и И.В. Сталин – организаторы БССР», которая в том же году была показана в Москве в связи с Декадой белорусского искусства. К этим произведениям относятся: «Чапаев» и «Вступление Красной Армии в Минск» Е.А. Зайцева (род. 1908), «Товарищ Сталин в штабе Реввоенсовета Западного фронта» Е.Е. Красовского (род. 1908), «Вступление Красной Армии в Минск» и «Встреча с танкистами» М.И. Моносзона (род. 1908), а также работы И.О. Ахремчика (род. 1903) и других художников» [13, с. 148].

Обобщение официального развития изобразительного искусства Беларуси 1930-х годов было подведено на Декаде белорусского искусства и литературы в Москве в июне 1940 года. Шли спектакли, показывались выставки картин и книг, концертные и эстрадные программы, устраивались литературные вечера, обсуждения в творческих союзах и т.д. В экспозициях произведения художников Западной Беларуси представлены не были. Организаторы официальной культурной жизни выстраивали перспективы развития бравурных тенденций на следующее десятилетие.

После окончания Великой Отечественной войны официальное искусство Беларуси в 1950-е годы продолжает свое развитие преимущественно на основе идеологических установок тоталитарной культуры, догматизированной стилистики социалистического реализма. Наиболее ярким примером социалистического реализма в Беларуси стал памятник И. Сталину в Минске (1952). Авторами скульпторами выступили З. Азгур, А. Глебов, А. Бембель, С. Селиханов. Архитекторами стали Г. Заборский и В. Король. Памятник И. Сталину – главное официальное скульптурное произведение в тогдашний период истории БССР. Фигура вместе с гранитным постаментом, обрамленным народным белорусским орнаментом, возносилась на десятиметровую высоту. В этой работе скульпторами были выразительно реализованы принципы, которые авторы избрали в качестве основных для своего творчества в 1930-е годы. В 1961 году «образцовый» монумент был демонтирован.

**Заключение.** В изобразительном искусстве Беларуси XX века социалистический реализм – одно из самых масштабных явлений. «Метод социалистического реализма» в белорусском

изобразительном искусстве Беларуси реализовывался, находясь в контексте воздействия культурной политики советского государства и части мирового эстетического процесса.

Укрепление культа личности И. Сталина через преимущественное развитие агитационных методов в творческих практиках оказало негативное влияние на изобразительное искусство Беларуси. Этому способствовала также политика, подспудно направленная на столкновение между собой представителей разных школ и направлений. Звезды художественной сцены, ярко засиявшие на 1-, 2- и 3-й Всебелорусских художественных выставках, на официальном небосклоне культуры 1930-х годов уже не оказались.

Диалектическая сложность процессов развития изобразительного искусства 1930–1950-х годов заключалась в том, что соцреализм зафиксировал не только догматизированную культурную политику государства, но и в определенной мере сам характер общества. Официальное искусство советского государства 1930–1950-х годов не принимало все непохожее на расхожий образец. Масштабное распространение социалистического реализма привело к упрощению эмоциональной реакции зрителя, сужению диапазона эстетических переживаний. Индивидуальность человеческих характеров, неоднозначность повседневности подменялись набором «типичных образов в типичных обстоятельствах». Художественная утопия, порожденная разработчиками социалистического реализма, в видоизмененных формах продолжалась несколько десятилетий вплоть до конца XX века.

В искусствоведческих публикациях порой не разведены два понятия: искусство Беларуси советского периода и социалистический реализм. На теоретическом уровне не определена роль художников-эмигрантов в формировании представлений о целостности национальной художественной школы. Однако достаточно очевидно, что социалистическому реализму в Беларуси как противоречивому явлению не удалось утвердить единообразие художественной жизни. В искусстве 1930-х годов продолжали создавать свои самобытные

произведения такие мастера изобразительного искусства Беларуси, как Я. Дроздович, Б. Малкин, А. Астапович, Ю. Пэн, М. Севрук, Н. Тарасиков, А. Тычина и др. Возвращается в контекст белорусского искусства и творчество художников, покинувших Родину, но создавших в изучаемый период яркие произведения вдали от родного края.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоров, Б.М. По мастерским художников Белоруссии / Б.М. Никифоров // Искусство. – 1934. – № 3. – С. 101–116.
2. Бескин, О.М. Живопись и графика Белорусской ССР / О.М. Бескин // Искусство. – 1940. – № 6. – С. 43–44.
3. Мельник, К.В. Белорусская живопись соцреализма второй половины XX века в контексте развития советского изобразительного искусства: автореф. дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.09 / К.В. Мельник. – Минск, 2017. – 24 с.
4. Боров, Ю.Б. Социалистический реализм: взгляд современника и современный взгляд / Ю.Б. Боров. – М.: АСТ: Олимп, 2008. – 478, [2] с.
5. Heller, S. Graphik Style. From Victorian to Post-modern / S. Heller, S. Chwast. – London: Thames and Hudson. Thames and Hudson Ltd, 1988. – 240 P.
6. Лисов, А.Г. Казимир Малевич в белорусской художественной критике 1920–1930-х годов / А.Г. Лисов // Искусство и культура. – 2011. – № 2(2). – С. 60–70.
7. Гурскі, І. Клясавая барацьба ў выяўленчым мастацтве БССР (на нарадзе, якая адбывалася пры Галаўмастацтве) / І. Гурскі // Маладняк. – 1931. – № 4. – С. 140–141.
8. Ершова, Э.Б. Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии (1917–1941) / Э.Б. Ершова. – М.: Изд-во МГОУ, А/О «Росвузнаука», 1994. – 288 с.
9. Гужаловский, А.А. Главлитбел – инструмент информационного контроля белорусского общества (1922–1941 гг.) [Электронный ресурс] / А.А. Гужаловский. – Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/2129654/glavlitbel-instrument-informacionnogo-kontrolya>. – Дата доступа: 23.07.2019.
10. Машковцев, Н.Г. Изобразительное искусство Белоруссии / Н.Г. Машковцев // Искусство Советской Белоруссии: сб. / Ком-т по делам искусств при СНК СССР. – М.; Л.: Искусство, 1940. – 148 с.
11. Люторович, П.В. Искусство Советской Белоруссии / П.В. Люторович. – Минск: Государственное издательство БССР, 1959. – 139 с.
12. Червоная, С.М. Неизвестная страница в истории послевоенной художественной эмиграции: творческая судьба белорусского художника М. Пашкевича / С.М. Червоная // Archiwum emigracji: Studia – Szkice – Dokumenty. Zeszyt 1(18). – Toruń, 2013. – S. 143–155.
13. Никифоров, Б.М. Живопись. Краткий очерк: в 2 кн. / Б.М. Никифоров. – М.; Л.: Искусство, 1948. – Кн. 1. – 176 с.

Поступила в редакцию 12.04.2021